

2. *Булгарин, Ф. В.* Замечания на письмо Н. Н. Новосильцева к графу А. А. Аракчееву, от 28 декабря 1824 года, с присовокуплением известий о Шубравском обществе // Видок Фиглярин: письма и агентурные записки Ф. В. Булгарина в III отделение; публ., сост., предисл. и коммент. А. И. Рейтבלата. М., 1998. С. 135–138.
3. *Булгарин, Ф. В.* Замечания о Польше // Видок Фиглярин: письма и агентурные записки Ф. В. Булгарина в III отделение; публ., сост., предисл. и коммент. А. И. Рейтבלата. М., 1998. С. 348–355.
4. *Булгарин, Ф. В.* Записки о происшествии в Виленском университете // Видок Фиглярин: письма и агентурные записки Ф. В. Булгарина в III отделение; публ., сост., предисл. и коммент. А. И. Рейтבלата. М., 1998. С. 245–247.
5. *Булгарин, Ф. В.* Секретная газета 20 июня 1828 года // Видок Фиглярин: письма и агентурные записки Ф. В. Булгарина в III отделение; публ., сост., предисл. и коммент. А. И. Рейтבלата. М., 1998. С. 306–308.
6. *Булгарин, Ф. В.* Секретная газета 9 мая 1831 г. // Видок Фиглярин: письма и агентурные записки Ф. В. Булгарина в III отделение; публ., сост., предисл. и коммент. А. И. Рейтבלата. М., 1998. С. 270–276.
7. *Вержбовский, Ф. К.* К истории тайных обществ и кружков среди литовско-польской молодежи в 1819–1823 гг. Варшава: Тип. Варшавского учеб. округа, 1898. 106 с.
8. *Глушковский, П. Ф.* Булгарин: эволюция идеологических и политических воззрений. Первая половина XIX в. СПб.: Алетейя, 2013. 232 с.
9. *Рейтблат, А. И.* “Видок Фиглярин”: история одной литературной репутации // Фаддей Булгарин: идеолог, журналист, консультант секретной полиции: статьи и материалы. Вопросы литературы. М., 2016. С. 10–40.
10. *Федута, А. И.* Перамога і параза здаровага сэнсу, або Вяртанне Булгарына // Булгарын Фадзей. Выбранае; уклад., прадм. і камэнтар А. І. Федуты. Мінск: Беларускі кнігазбор, 2003. С. 5–42.
11. *Шаршунов, В. А.* Высшее образование на белорусских землях Виленского учебного округа // Вестник Брестского гос. технич. ун-та. 2008. № 6. С. 82–84.

Высоцкая Екатерина Игоревна

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

ЭВОЛЮЦИЯ СТУДЕНЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1905–1907 гг. НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

В конце XIX – начале XX в. происходит становление и трансформация политического сознания в общественной среде Российской империи. Революционные события 1905–1907 гг. отразились на каждой социальной категории

населения. На территории Беларуси проживал многонациональный состав населения, который под влиянием революционной волны в центральной части Российской империи вступил в революционную борьбу [5, с. 13]. Студенческая молодёжь, как часть национальной элиты, реагировала на общественные волнения и мероприятия российского правительства в ходе революции. Анализируя материал, касающийся участия студентов в революционном движении, нельзя говорить о полной вовлеченности студенчества в революционный процесс. Скорее, студенческие настроения зависели от хода революционных событий 1905–1907 гг. Однако, воспринимая студенческую среду, как фактор формирования интеллектуальной элиты общества, участие студентов в революции 1905–1907 гг. заслуживает отдельного изучения и рассмотрения.

В Беларуси в указанный период высших учебных заведений не было и молодёжь могла получить высшую квалификацию только в университетах России, Украины, Польши и Прибалтики [2, с. 414]. К началу XX в. на территории Беларуси наиболее распространены были средние учебные заведения. В 1905 г. их насчитывалось: 10 мужских и 12 женских гимназий, одно коммерческое, 5 реальных училищ, одна прогимназия, а также 16 мужских и 47 женских частных учебных заведений. Количество обучающихся составило 22 810 человек [2, с. 410]. Министерство просвещения, принимая во внимание разнородность населения империи, находило пути по минимизации волнений на почве притеснения со стороны правительства национальных меньшинств. В своём докладе министр просвещения И. И. Толстой отметил важность преподавания литовского и польских языков в учебных заведениях (начальных двухклассных и городских училищах) на территории Виленской, Ковенской и Гродненской губерний [7, с. 88]. Однако, с решением данного вопроса не торопились. Замешательство по введению обучения на местных языках в указанных губерниях всецело лежало на генерал-губернаторах, т.к. именно они должны были всецело подготовить отзывы касательно данных мероприятий.

С началом революции студенты включились в процесс политических волнений. Январские события 1905 г. вызвали волну закрытий некоторых учебных заведений, а каждое поступавшее ходатайство на открытие учебного заведения рассматривалось по особому обсуждению правительства [6, с. 54]. 26 января 1905 г. прошла антиправительственная манифестация студентов в Вильно с воззваниями об установлении демократической республики. Прокламации, имевшиеся у молодёжи, отпечатаны были на русском и еврейском языках. Появление полиции на месте манифестации разогнало протестующих, большинство которых составляли девушки [6, с. 33–34]. В Могилёве прошла демонстрация учащихся гимназии, реального училища и фельдшерской школы. В ходе демонстрации прошли столкновения и перестрелка, а при задержаниях ранены были двое учащихся реального училища [6, с. 31].

В феврале 1905 г. в учебных заведениях Минска прошли срывы занятий учащимися коммерческих и городских училищ. Бастовали учащиеся Минской мужской гимназии, студенты духовной семинарии, студентки Минской жен-

ской гимназии и т.д. [6, с. 139–149]. Из донесения попечителя Виленского учебного округа В. А. Попова, молодёжь срывала занятия в связи с политической демонстрацией и забастовкой учащихся средних учебных заведений. Но, например, ученики Минского реального училища отказались принимать участие в срыве занятий и настояли на продолжении учебного процесса. В Минской мужской гимназии ученики старших классов срывали занятия. Преподаватели гимназии настояли о прекращении занятий до 21 февраля, по примеру других учебных заведений Минска. Февральские события 1905 г. подчёркивают нестабильность революционной ситуации в Минске. Важнейшим требованием студентов являлось ликвидация самодержавия, которое неспособно удовлетворить “нужды учащихся”, а также ввести “академические свободы” [6, с. 142]. Все требования учащихся представленные директорам остальных учебных заведений на территории Беларуси носили идентичный характер. Отдельно студентами поднимался и национальный вопрос. Требованием выступало изучение родного языка и религиозных учений, по усмотрению учащихся. Постановка подобных вопросов, отмечается присутствием на студенческих собраниях и сходках членов социал-демократической партии, которые в свою очередь, были заинтересованы агитацией молодёжи в ряды партии и распространением волнений среди учащихся. Таким образом, можно говорить о явном следе социалистов-революционеров в студенческих беспорядках. Идея, которой следовали агитаторы, заключалась в объединении в общей забастовке студентов и рабочих.

Реакция местных властей, обеспокоенных студенческими волнениями февраля 1905 г. на улицах города, не была жёсткой. Были приняты меры по очистке улиц Минска около мужской гимназии с помощью полиции и казаков. Также учащиеся некоторых заведений получили разрешение от директоров на проведение собраний непосредственно в учебных корпусах, где обсуждались и составлялись резолюции и требования. На уровне начальника губернии было созвано совещание с директорами учебных заведений. Для конструктивной оценки ситуации в Минской губернии был командирован окружной инспектор учебного округа. Совещание постановило принятие воспитательных мер классными надзирателями, а также возобновление занятий 21 февраля 1905 г.

С начала весны 1905 г. революционное движение затихает и фактически все силы направлены на организацию выступлений в связи с празднованием 1 мая. В студенческой среде наблюдается лишь участие молодёжи в антиправительственных манифестациях и беспорядках. 1 мая 1905 г. Комитет министров принимает Положение в отношении девяти западных губерний, во избежание массовых первомайских выступлений на окраинах империи. Одним из пунктов Положения является решение о преподавании в учебных заведениях на польском и литовских языках [4, с. 48–51]. Однако, это решение не повлияло на проведение в Витебске антиправительственной демонстрации молодёжи (около 500 человек), из которых 88 было задержано по данным начальника Витебского губернского жандармского управления полковника Ламзина [6, с. 204].

Летом 1905 г. в Беларуси прошла череда демонстраций с участием студенческой молодёжи, направленных против репрессий участников революционных движений, а также в память жертв “кровавого воскресенья” и полугодия начала революции [2, с. 317].

Всеобщая октябрьская политическая забастовка в Беларуси сопровождалась не только остановкой деятельности промышленных и торговых предприятий, но и учебных заведений. В Минске забастовку начали учащиеся коммерческого училища и женской гимназии. На собрании рабочих и учащихся у здания коммерческого училища была разработана резолюция рабочих и зачитано письмо гимназистов о солидарности в борьбе рабочих за политические свободы, и совместную борьбу в достижении поставленных целей [3, с. 424–425]. Классическая гимназия и коммерческое училище в Минске объявили об уничтожении самодержавия, а 11 и 12 октября состоялись собрания учащихся мужской и женской гимназий, коммерческого училища, где огласили 14 октября о проведении забастовки, о чём информировал прокурор Минского окружного суда [6, с. 270]. В Орше и Слуцке агитаторы и зачинщики беспорядков препятствовали проведению занятий в гимназиях, в Орше потребовалось присутствие войск [6, с. 276]. Инспектор Оршанского городского училища, в донесении директору народных училищ Могилёвской губернии сообщал, что занятия в училище приостановлены. Старшие ученики в ходе усмирения учеников младших классов, приняли решение бастовать 14 октября на фоне всеобщей городской забастовки, не выдвигая никаких требований. В Могилёвской и Ковенской гимназиях учениками было объявлено о прекращении занятий на несколько дней. В Пинском реальном училище и в Оршанской гимназии продолжались занятия, по данным попечителя Виленского учебного округа [6, с. 279]. Педагогический совет Витебской гимназии принял решение о прекращении занятий ввиду городских беспорядков. Учащиеся были встревожены событиями, и явно выражали обеспокоенность за свои жизни. Гимназия прервала работу 18 октября, а 19 числа при закрытых дверях возобновились занятия, но неуправляемая городская толпа ворвалась в здание с оружием и угрозами требовала прекращения занятий. В ходе событий дирекция гимназии пришлось освободить учеников от занятий [6, с. 287–289].

События расстрела мирной демонстрации в Минске 18 октября и Витебске отразились в волнениях в учебных заведениях. Были прекращены занятия в Витебских городских и еврейских училищах, прерваны занятия в брестских гимназиях. Мозырьская прогимназия стала ареной революционных митингов [6, с. 293]. Слуцкая гимназия была закрыта в ходе бушующих городских беспорядков, а в Полоцке почти на неделю были прекращены занятия в женской гимназии. По сообщению попечителя Виленского учебного округа, революционные и социалистические организации блокировали подступы к гимназии и угрозами воспрещали проведение занятий. Погромы, буйствовавшие до 25 октября в городе не давали возможности возобновить учебный процесс [6, с. 299–300]. В Слуцке учениками старших классов классической гимназии были пре-

кращены занятия, но младшие классы продолжали свою работу. Этот факт вызвал недовольства и беспорядки в гимназии со стороны старших классов. Во дворе гимназии на собрании, где присутствовали и посторонние, было принято решение о возобновлении учебного процесса только в случае восстановления отчисленных учеников в ходе беспорядков. Гимназия на время становилась ареной бесчинств [6, с. 300]. Весь октябрь 1905 г. отмечен политическими манифестациями. В ряде городов: Минске, Мозыре, Гомеле, Витебске и др., во многих уездах Беларуси прошли акции протеста с лозунгами «Долой самодержавие» с сопровождением оружейных залпов. Подобные массовые забастовки прошли в Слуцке, Несвиже, Копыле, но были успешно ликвидированы присутствием военной силы в городах [6, с. 300–302]. Таким образом, огласив Манифест 17 октября и даруя свободы, но ограничивая их постоянным надзором со стороны правительства, Всероссийская октябрьская стачка была прекращена.

К концу осени – началу зимы 1905 г. революция собирала последние силы для реванша. Главная задача стояла в подготовке вооружённого восстания и вступление в политическую борьбу солдат и военных. Декабрьская всеобщая политическая забастовка в Москве также отразилась на выступлениях по всем городам Российской империи. [1, с. 72]. На территории Беларуси забастовку начали железнодорожники. В Пинске, Орше, Барановичах и других городах железнодорожное сообщение было блокировано рабочими станций. Декабрьская забастовка прошла волной в 17 городах и местечках Беларуси [2, с. 326]. Студенты Гродненской мужской гимназии в своей резолюции объявили о присоединении к всероссийской политической забастовке. Ученики 4-х классов гимназии отметили свою солидарность с революционным городским и сельским пролетариатом и объявили о прекращении занятий, в связи с присоединением к забастовке.

Декабрьские события 1905 г. поспособствовали началу обсуждения вопроса о выборах депутатов и созыва Государственной думы Российской империи. После подавления вооружённых волнений на территории империи в декабре 1905 г., правительство приняло решение о выборах в Думу. Этот шаг также был рассчитан на отвлечение общества от революционной борьбы [1, с.73]. Начало выборов в Думу было запланировано на март 1906 г. Данные мероприятия правительства выразились в череду недовольств со стороны учащейся молодёжи. В день открытия Государственной думы, ученики старших классов Пинского реального училища сорвали занятия, а также агитировали на подобные действия учениц Пинской женской гимназии в знак протеста открытия Государственной думы. По факту этих событий попечителем Виленского учебного округа было проведено расследование. В Минске студенты городских учебных заведений провели тайное собрание в доме мещанки Левиной, по донесению минского губернатора в Департамент полиции. В незаконном собрании участвовало около 50 человек молодёжи местных учебных заведений. По информации, на месте собрания были обнаружены прокламации РСДРП с призывом «К учащимся» [6, с.626]. Эти студенческие волнения стали последними

в ходе революции 1905–1907 гг. на территории Беларуси. Политические выступления в виду полицейского и военного натиска происходили реже, в последние месяцы 1906 г. их было всего три. В начале 1907 г. революционная борьба рабочих носила экономический характер [6, с. 337]. К моменту отступления революционной борьбы волнения в студенческой среде также шли на спад и носили единичные случаи выступлений.

В ходе революции учащихся и студентов невозможно выделить в отдельную силу противостояния российскому правительству. Солидарность в выступлениях с рабочими выражалась, в основном, в срыве учебного процесса и участием в городских манифестациях. На территории Беларуси в ходе революционных событий, только в октябре 1905 г. наблюдаются массовые волнения среди учащихся. Студенческая молодёжь не имела единого взгляда на программу реформ в системе образования и в своих выступлениях являлась, лишь инструментом в руках агитаторов со стороны социалистов-революционеров и РСДРП. Таким образом, студенческие выступления на территории Беларуси носили забастовочный характер без определённой системы взглядов на преодоление политического и социального кризиса в Российской империи.

Библиографический список

1. *Бовыкин, В. И.* Революция 1905–1907 гг. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. 95 с.
2. *Гісторыя Беларусі: у 6 т. / М. Біч [і інш.]; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэдактар) [і інш.].* Мінск: Экаперспектыва, 2007–2011 Т. 4. 2007. 519 с.
3. *Документы и материалы по истории Белоруссии (1900–1917 гг.).* Минск: Изд-во Академии наук БССР, 1953. Т. 3. 1018 с.
4. *Законодательные акты переходного времени, 1904–1908 гг.: сб. законов, манифестов, указов Пр. сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указ. / Под ред. Н. И. Лазаревского.* СПб.: Изд. Юрид. книжн. склада «Право». 1909. 1018 с.
5. *Лукьянов, Е. П.* Революция 1905–1907 гг. в Белоруссии. Минск: Госиздат БССР, 1954. 56 с.
6. *Революционное движение в Белоруссии 1905–1907 гг.: Док. и мат-лы / Ин-т истории Акад. наук БССР, Арх. упр. БССР.* Минск: Изд-во АН БССР, 1955. 745 с.
7. *Совет Министров Российской империи, 1905–1906 гг.: Док. и мат-лы; редкол.: С. С. Атапин [и др.].* Л.: Наука. Ленингр. отд-ние. 1990. 473 с.